

СЕРИЯ «ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ»

ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ

Страховой агент Затеев

СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ

Пятнадцать новелл о магии, времени
и страховке от неожиданностей

Сергей Диковинный

Грани реальности

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Грани реальности / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Вы верите в волшебников? А зря. Они не носят остроконечных шляп и не размахивают посохами — они носят безупречные костюмы, пьют кофе на бегу и подписывают страховые полисы. Знакомьтесь: Василий Сергеевич Затеев, двадцать девять лет, страховой агент с феноменальным чутьём на неприятности. У него ноль страховых случаев за два года и один крошечный секрет — настоящая магия, спрятанная в мелком шрифте договоров. Пятнадцать дел, пятнадцать граней реальности: от злого конкурента, плетущего заклинания у распределительного щита, до древнего Совета Времени, готового уничтожить того, кто осмелился вмешаться в ход истории. На его стороне — остроумие, кожаный блокнот и женщина, которая не верит в совпадения: следователь Алина Соколова. Против него — маги, призраки и само время. Остроумное городское фэнтези о том, что настоящая магия — это когда мир вокруг тебя становится чуть надёжнее. И о том, что даже волшебник заслуживает кого-то, кто будет терпеть его вечность.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ	5
Новелла первая: Страховой агент Затеев, или Магия мелкого шрифта	5
Новелла вторая: Следствие ведёт Соколова	8
Глава 1. Место происшествия	9
Глава 2. Аналитика и магия	11
Глава 3. Соколова не сдаётся	12
Глава 4. Ночной визит	13
Глава 5. Чай с следователем	15
Глава 6. Охота на Рогова	16
Глава 7. Ловушка для колдуньи	17
Глава 8. Признание	18
Новелла третья: Полис для нечистой силы	19
Глава 1. Станный звонок	20
Глава 2. Дом с привидениями	21
Глава 3. Соседка с той стороны	23
Глава 4. Ночная слежка	24
Глава 5. Разговор с духом	26
Глава 6. Кофе с сюрпризом	27
Новелла четвёртая: Страховка от развода	28
Глава 1. Клиент на пороге	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Диковинный

Грани реальности

ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ

Новелла первая: Страховой агент Затеев, или Магия мелкого шрифта

Вы, конечно, не верите в волшебников. И напрасно. Они есть, просто устроены иначе, чем принято думать. Им не нужны остроконечные шляпы, мантии со звёздами и посохи, светящиеся в темноте. Истинный волшебник — это человек, который растворяется в толпе, носит безупречно сидящий костюм и никогда не привлекает к себе лишнего внимания. А если вы случайно поймали его взгляд — не обольщайтесь. Скорее всего, он в этот момент решал, как ненавязчиво подправить вашу судьбу, чтобы вы не наделали глупостей.

Жил-был на свете такой волшебник. Звали его Василий Сергеевич Затеев, и было ему двадцать девять лет — тот самый возраст, когда молодость уже не оправдание, а зрелость ещё не приговор. Выглядел он, надо признать, отлично. Регулярные пробежки по утрам, бассейн по выходным, никаких вредных привычек. Спортивная фигура, тёплые карие глаза с хитринкой, аккуратная стрижка и лёгкая небритость, которая скорее подчёркивала мужественные черты лица, нежели говорила о небрежности. Одевался Василий с тем безупречным вкусом, который даётся либо природным чутьём, либо долгими годами тренировок: классические костюмы от хорошего портного, качественные кожаные туфли, часы, которые не кричали о своей цене, но стоили дорого. Одним словом, Василий Сергеевич Затеев был из тех мужчин, на которых женщины оборачиваются. И которые, как назло, всегда заняты чем-то более важным, чем романтика.

А занят Василий был делом тонким и ответственным. Работал он страховым агентом в компании с громким названием «Надёжный ПолисЪ». Страховал всё, что движется и не движется: дома, квартиры, автомобили, дачные участки, а также жизнь, здоровье и душевное спокойствие. Начальство ценило Василия за феноменальное чутьё. За два года работы у него не случилось ни одного страхового случая. Ни одна застрахованная им крыша не протекла. Ни один двигатель не заклинило. Даже Вера Павловна из бухгалтерии, известная своим умением находить болезни, которых не существует, перестала брать больничные.

Всё потому, что Василий Сергеевич, подписывая очередной полис, ставил в углу страховки крошечный, незаметный глазу знак. Печать спокойствия. Оберег от неприятностей. Он просто делал мир вокруг себя чуть надёжнее. И делал это так чисто, что ни одна живая душа не догадывалась о его даре.

Но у любой тихой гавани есть свои рифы. И однажды они дали о себе знать.

Всё началось с того, что генеральный директор компании, суетливый толстяк с лицом человека, который вечно боится за свои деньги, подписал фантастический контракт. Речь шла о страховании новейшего торгового центра «Золотая Середина» — храма стекла, бетона и безвкусной позолоты. Сумма контракта была настолько велика, что в случае форс-мажора компания «Надёжный ПолисЪ» отправилась бы в долгий путь к банкротству.

— Затеев, — сказал директор, придвигая к Василию пухлую папку, — это твой звёздный час. Лично проверишь объект. Если там что-то случится в первый год — нам конец. Ты меня понимаешь?

— Понимаю, — ответил Василий, чувствуя, как внутри что-то сжалось.

Он понимал больше, чем говорил. Он чувствовал, что это не просто работа. Это вызов.

Приехав на объект, Василий Сергеевич прошёлся по белоснежным коридорам «Золотой Середины». Вокруг бурлила жизнь: продавцы раскладывали товар, сверкали витрины, в воздухе витал аромат свежесваренного кофе. Всё было идеально. Слишком идеально. Василий наморщил лоб, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Что-то царапало его магическое чутьё, как соринка, попавшая в глаз.

И тут он увидел его.

Молодой человек в дорогом костюме с бейджем «Эксперт по безопасности» стоял у главного распределительного щита. Со стороны могло показаться, что он изучает схемы электропроводки. Но Василий видел то, чего не видели другие: пальцы незнакомца едва заметно двигались, плетя в воздухе тончайшую, ядовитую вязь. Заклинание было сложным, злым и очень опасным. Это была диверсия чистой воды. Кто-то из конкурирующих магических кланов решил подставить страховую компанию, а заодно и навредить невинным людям.

План злого волшебника был прост и жесток. Через неделю, в день открытия торгового центра, система пожаротушения должна была «случайно» сработать. Тысячи литров воды обрушились бы на первый этаж, уничтожив дорогую электронику, мебель и товары. Открытие

сорвалось бы. Репутация компании — разрушена. А Василий остался бы без работы и, что хуже, с позором изгнанным из страхового братства.

Сердце Затеева забилося быстрее. Его философия запрещала открытые магические дуэли на людях. Но и позволить этому наглецу разрушить его жизнь он не мог.

И тогда Василий Сергеевич поступил так, как и подобает истинному волшебнику. Он не стал воевать с магией врага. **Он застраховал её.**

Вернувшись в офис, Василий открыл свой кожаный блокнот — единственную вещь, которая всегда была с ним, — и составил для «Золотой Середины» полис невиданной хитрости. Сорок семь пунктов мелким шрифтом. Среди них был и тридцать шестой, который гласил: «Компания не несёт ответственности за ущерб, причинённый спонтанной гидродинамической атакой, вызванной самовозгоранием электрических цепей, при условии наличия у объекта сертификата ароматической безопасности».

Такого пункта не существовало ни в одном справочнике. Это была чистейшая бюрократическая магия — заклинание, облачённое в форму юридического документа. Оно не ломало чужое колдовство, а лишь перезаключало его, как недобросовестный договор.

В ночь перед открытием Василий пробрался в пустой торговый центр. Он подошёл к злополучному щитку и, достав из кармана обычный канцелярский степлер, трижды щёлкнул им. На невидимой нити заклинания конкурента повисли три крошечные «страховые скрепки». Они не разорвали её, а лишь слегка изменили направление потока.

Наступил день открытия. «Золотая Середина» гудела как растревоженный улей. На балконе второго этажа стоял злой волшебник, потирая руки в предвкушении потопа. Он мысленно отдал приказ заклинанию сработать. И оно сработало... но не так, как он ожидал.

Вместо едкой воды из системы пожаротушения ударил густой, приторный аромат жасмина, смешанного с ванилью. Это была новейшая французская система ароматизации воздуха, которую, по иронии судьбы, тоже застраховал Василий Сергеевич — на случай «нештатной работы».

По залу прокатилась волна кашля и чихания. Дамы хватались за платки, мужчины тёрли глаза. А злой волшебник, потеряв контроль над собственным заклинанием, попал под его отражённый удар. Его дорогой костюм начал пузыриться и покрываться несмываемой розовой краской.

Директор, багровый от ярости, уволил «эксперта» на месте. Тот убежал под хохот толпы, тщетно пытаясь стереть краску с лица. А Василий Сергеевич Затеев стоял в сторонке, поправляя узел галстука. Директор подлетел к нему, тряся его руку:

— Затеев, ты гений! Как ты догадался, что он мошенник?!

— Аналитика, — скромно ответил Василий, пряча улыбку. — Я страхую не только имущество, но и риски.

А про себя добавил: *«И немного колдую. Но вам об этом знать не обязательно».*

С тех пор в кожаном блокноте Василия появился новый раздел: «Защита от конкурирующих магов». Услуги в этой области пользовались бешеным спросом. Правда, оплата шла не деньгами, а древними артефактами и редкими зельями. Ибо какой уважающий себя волшебник станет брать валюту, которую печатает государство, не имеющее к магии никакого отношения?

А ещё Василий Сергеевич Затеев, стильный, спортивный, добрый и ироничный, продолжал бегать по утрам в парке, носить безупречные костюмы и делать мир вокруг себя чуть надёжнее. Он не знал, что совсем скоро в его жизни появится женщина, которая перевернёт всё с ног на голову. Женщина с острым умом, проницательным взглядом и привычкой не верить в совпадения.

Но это уже совсем другая история.

Новелла вторая: Следствие ведёт Соколова

Глава 1. Место происхождения

Василий Сергеевич Затеев стоял у ограждения из жёлтой ленты и наблюдал за тем, как пожарные расчёты сворачивают шланги. От некогда роскошного особняка в стиле модерн остался лишь обугленный скелет — чёрные балки, осыпавшаяся штукатурка, выбитые стёкла. Пахло гарью и сыростью. Вокруг сустились люди в форме, кто-то заполнял протоколы, кто-то фотографировал.

Василий вздохнул и поправил узел галстука. Утро начиналось отвратительно. В шесть часов утра ему позвонил взволнованный клиент, владелец этого самого особняка, и сообщил, что дом сгорел. Василий помнил этот особняк — страховал его три месяца назад. Красивый, ухоженный, с вековыми дубами вокруг. И вот теперь — пепелище.

— Вы кто такой? — раздался позади резкий женский голос.

Василий обернулся.

Перед ним стояла женщина лет двадцати девяти — тридцати, в строгом тёмно-синем костюме, с тёмными волосами, собранными в низкий хвост. В руке — кожаная папка с документами. На шее — служебное удостоверение. Но самое примечательное в ней были глаза: серые, пронзительные, изучающие его с таким пристальным вниманием, будто он был подозреваемым в деле об убийстве.

— Василий Затеев, страховой агент компании «Надёжный ПолисЪ», — представился он и протянул руку. — Соболезную вашему расследованию.

Женщина на его руку не посмотрела.

— Старший следователь Соколова, Алина Викторовна, — холодно произнесла она. — А вы, значит, тот самый Затеев?

— Тот самый? — удивился Василий. — Мы разве знакомы?

— Наслышана, — уклончиво ответила Соколова. — Вы страхуете этот особняк?

— Страховал, — поправил Василий. — Три месяца назад. Теперь придётся выплачивать компенсацию. Клиент, бедняга, в отчаянии.

— А вы, я смотрю, не очень расстроены.

— Я профессионал, — улыбнулся Василий. — К таким ситуациям привык. Эмоции оставляю за дверью. Зато потом, когда оформлю все документы, смогу позволить себе поплакать.

Соколова прищурилась. В её взгляде мелькнуло что-то похожее на недоверие. Она раскрыла папку и что-то черкнула в блокноте.

— И часто у вас такие случаи? — спросила она, не поднимая глаз.

— Какие?

— Когда ваши клиенты сгорают дотла.

Василий уловил в её тоне лёгкую насмешку. Или подозрение? Он насторожился, но вида не подал.

— Знаете, — начал он, — за два года работы у меня не было ни одного страхового случая. А за последнюю неделю — уже второй. Сначала торговый центр, теперь вот особняк. Подозрительное совпадение, не находите?

— Нахожу, — сухо ответила Соколова. — Очень подозрительное.

Она подошла ближе, и Василий почувствовал лёгкий аромат её духов — свежий, цитрусовый. Наверное, «Versace» или что-то в этом роде. Из-под пиджака выглядывал воротник белоснежной рубашки, на запястье — аккуратные часы.

— Расскажите мне о владельце, — продолжила она. — Кто он?

— Борис Анатольевич Крымов, бизнесмен средней руки. Владеет сетью книжных магазинов. Респектабельный гражданин.

— А где он был ночью?

— Понятия не имею, — развёл руками Василий. — Я — страховой агент, а не сиделка.

— И тем не менее, — Соколова сделала пометку в блокноте, — вы здесь в такую рань.

Почему?

— Клиент позвонил. Сказал, что дом сгорел. Я приехал оценить ущерб для страхового отчёта.

— В шесть утра? — уточнила она. — Быстро вы собрались.

— Я человек дисциплинированный.

— Вижу.

Она окинула его взглядом — от идеально начищенных туфель до аккуратной стрижки. Василий почувствовал себя экспонатом на витрине. Кажется, её интерес был не профессиональным. Но скорее всего — профессиональным. Или нет?

— Что ж, — сказала она, — не буду вам мешать работать. Но, Затеев...

— Да?

— Мне кажется, мы ещё встретимся.

И она ушла, оставив Василия с странным чувством — будто его только что просканировали насквозь. Он проводил её взглядом, отметив про себя, что фигура у следователя Соколовой, мягко говоря, впечатляющая. Но он тут же отогнал эту мысль. Не время.

Глава 2. Аналитика и магия

Вернувшись в офис, Василий закрыл дверь кабинета и сел в кресло. Достал кожаный блокнот, открыл чистую страницу и начал писать.

Особняк Крымова пылал в три часа ночи. Возгорание началось с электропроводки, как предварительно заключили эксперты. Но Василий чувствовал странность. В этом доме он три месяца назад поставил сильную защиту — дом не мог сгореть сам по себе. Только если кто-то намеренно пробил его оберег. А это требовало серьёзной магии.

Он закрыл глаза и сосредоточился. Образы поплыли перед внутренним взором: он, Василий, стоит на пороге особняка три месяца назад и ставит печать защиты. Тонкая золотая нить опоясывает дом, создавая невидимый купол. Но теперь эта нить была оборвана — резко, грубо, с каким-то злым усилием.

След остался. Василий чувствовал его — вибрирующий, холодный. Такое не оставляет обычный человек. Это была работа волшебника. И, судя по характеру следа, волшебника опытного и злого.

— Интересно, — пробормотал Василий, записывая наблюдения в блокнот.

Он знал, что не должен лезть в это дело. Его правила: тихо, незаметно, не встречать в чужие разборки. Но этот пожар был направлен против его клиента — человека, которого он обязался защищать. А Василий Сергеевич Затеев свои обязательства выполнял.

Он набрал номер Крымова.

— Борис Анатольевич, это Затеев. Я хочу задать вам один вопрос. Вы в последнее время ни с кем не ссорились? Я имею в виду — серьёзно. До такой степени, что вас могли бы захотеть уничтожить?

В трубке повисла пауза.

— Ну, — начал Крымов, — вообще-то есть один человек. Партнёр по бизнесу. Мы поссорились, когда я обнаружил, что он ворует из нашей кассы. Назвал его вором, пригрозил полицией. Он сказал, что я пожалею. Но ведь это фигура речи, верно?

— Безусловно, — согласился Василий. — А как, если не секрет, зовут вашего партнёра?

— Глеб Stanisлавович Рогов. Но зачем вам?

— Так, чистая аналитика, — улыбнулся Василий. — Я вам перезвоню.

Он положил трубку и посмотрел на имя в блокноте. Глеб Stanisлавович Рогов. Смутно знакомое имя. Он закрыл глаза и начал перебирать магический архив памяти.

Рогов. Волшебник. Третьего круга. Известен, но не слишком, держится в тени, никогда не был замечен в открытых конфликтах. Впрочем, как и любой порядочный волшебник. Но у него, если верить слухам, была одна слабость — тёмные делишки на стороне. Слишком тёмные.

— Кажется, кто-то решил поиграть в поджоги, — проговорил Василий, поглаживая блокнот.

Он решил провести своё расследование. Тихо, незаметно, как и положено волшебнику старой закалки.

Глава 3. Соколова не сдаётся

Алина Викторовна Соколова сидела в своём кабинете и смотрела на фотографию Василия Затеева, которую успела сделать на телефон. Она увеличила изображение: спортивный, уверенный в себе, в дорогом костюме. И почему-то откровенно спокойный для человека, у которого за неделю сгорел второй объект.

Она не верила в совпадения. За десять лет работы следователем она усвоила: если рядом с кем-то постоянно происходят странные события — этот человек либо их организатор, либо их центр притяжения. В обоих случаях — фигура подозрительная.

Первым делом она пробила Затеева по всем базам. Чист. Абсолютно чист. Ни единого административного нарушения, ни одного штрафа, ни одного иска. Даже налоги платит идеально. Слишком идеально.

— Таких не бывает, — пробормотала Соколова, откидываясь в кресле.

Она полезла в архив происшествий за последние два года. Затеев работал страховым агентом — у него нет ни одного страхового случая. Ни одного. За два года. При этом его клиенты попадали в неприятности с завидной регулярностью, но всегда выходили сухими из воды.

Алина нахмурилась. Что-то здесь было не так. Затеев либо удивительный везунчик, либо за его спиной стоит сила, которая помогает ему избегать проблем. Вариант с везунчиком она отвергла — слишком много странных совпадений для одного человека.

Она задумчиво постучала пальцем по столу. Что, если он мошенник? Не в классическом смысле — не собирает деньги и не исчезает. А в более тонком. Возможно, он организует страховые случаи так, чтобы компания платила компенсацию его клиентам, а он получал свой процент. Но это слишком сложно. И, главное, доказать нечего.

Внезапно её внимание привлекло ещё одно обстоятельство. Торговый центр «Золотая Середина». Затеев страховал его. И именно там в день открытия произошла странная ситуация с ароматизацией воздуха. Убытки составили копейки, никто не пострадал. Но виновник — некий эксперт по безопасности — был уволен и исчез в неизвестном направлении.

Соколова достала фотографию этого «эксперта». Мужчина тридцати лет, дорогой костюм, надменный взгляд. Она попробовала пробить его по базам — пусто. Словно его не существовало. И это было ещё подозрительнее.

Она открыла новое дело и написала в графе «фигурант»: «Затеев Василий Сергеевич, страховой агент. Требуется оперативной проверки».

Глава 4. Ночной визит

Василий понимал, что ему нужно действовать осторожно. Он не мог открыто противостоять Рогову — это привлекло бы внимание, а он этого не хотел. Нужно было найти другой способ.

Он изучил биографию Глеба Станиславовича Рогова. Бизнесмен, владелец сети строительных компаний, внешне чист, но в тёмных кругах магического мира слышит человеком с сомнительными связями. Поговаривали, что он сотрудничает с тёмными магами, которые готовы на всё за деньги. А если он тёмный маг, значит, у него есть свои слабые места.

Василий навёл справки через знакомых в магическом сообществе. Оказалось, Рогов давно хотел заполучить некий древний артефакт — перстень с сапфиром, который хранился в сейфе Крымова. Перстень якобы давал своему владельцу силу предвидеть будущее. Если так, то Рогов поджёт особняк, чтобы уничтожить улики и найти перстень в хаосе пожара.

— Глупо, — прокомментировал Василий, покачав головой. — Если бы он просто попросил у Крымова перстень, возможно, тот бы и продал. Жадность и страх всегда толкают на глупости.

Василий сидел в своей квартире, обдумывая дальнейшие шаги. Перед ним лежала стопка бумаг: отчёты, справки, официальные запросы. Он профессионально собирал информацию, как настоящий страховой агент. Но ему не хватало одного — конкретных доказательств причастности Рогова к поджогу.

Внезапно в дверь позвонили.

Василий нахмурился. Он никого не ждал. Осторожно поднявшись, он подошёл к двери и посмотрел в глазок.

За дверью стояла Алина Викторовна Соколова.

Сердце Затеева ёкнуло — и вовсе не от испуга, а скорее от удивления. Зачем следователь пришла к нему домой в десять часов вечера без предварительного звонка?

— Добрый вечер, — сказала она, когда он открыл дверь, — вы Василий Затеев?

— Что-то случилось? — насторожился он, хотя они виделись сегодня утром.

Соколова улыбнулась. Улыбка у неё была тонкая, едва заметная.

— Мне нужно задать вам несколько вопросов, — сказала она, уже шагая в прихожую без приглашения.

— Проходите, — Василий посторонился, с удивлением наблюдая, как следователь нагло идёт по его квартире, окидывая взглядом стены, полки, книги.

— Уютно, — сказала она, остановившись у книжного шкафа, где аккуратными рядами стояли книги по истории, философии и юриспруденции. — Вы любите читать.

— Пытаюсь.

— И на иностранных языках, — она провела пальцем по корешку тома на французском. — Впечатляет.

— Спасибо, стараюсь.

— Затеев, — она резко повернулась, — я не люблю ходить вокруг да около, поэтому скажу прямо. Я считаю, что вы имеете отношение к происшествиям, которые случились за последнюю неделю. Я не знаю, каким образом, но я это выясню.

— Вы меня в чём-то обвиняете?

— Пока нет. Но вы в моём поле зрения.

Василий вздохнул:

— Алина Викторовна, я понимаю ваше беспокойство. Но я честный гражданин, работаю на благо общества, плачу налоги, знаю правила дорожного движения и никогда не перехожу дорогу на красный свет. А если вы ищете преступника, могу предложить вам чай.

Соколова смерила его взглядом, в котором боролись раздражение и любопытство.

— Чай? — переспросила она.

— С бергамотом, — серьёзно кивнул Василий. — Или у вас с собой ордер на обыск, и тогда мне придётся выпить его в одиночестве.

Он улыбнулся, не скрывая иронии. Соколова молчала несколько секунд, а потом неожиданно усмехнулась:

— Ладно. Чай так чай.

Глава 5. Чай с следователем

Они сидели на кухне друг напротив друга. Василий заварил чай и поставил на стол вазочку с печеньем. Соколова взяла чашку, сделала глоток и чуть прищурилась — видимо, чай действительно был неплох.

— Где вы научились так хорошо выбирать чай? — спросила она.

— У бабушки. Она считала, что чай — это медитация.

— Ваша бабушка волшебница?

Василий внутренне напрягся, но внешне остался спокоен.

— Почему вы так решили?

— Не знаю, — Соколова пожала плечами, — вы производите впечатление человека, который вырос в семье с необычными традициями. Есть в вас что-то... другое.

— Я просто увлекаюсь восточной философией, — улыбнулся Василий.

Они проговорили ещё около часа. Соколова задавала вопросы о его жизни, работе, привычках. Она ни на секунду не переставала анализировать. Василий чувствовал её взгляд на себе — цепкий, изучающий. Его ответы были безупречны, но он понимал: эта женщина опасна. Не в том смысле, в каком опасны преступники. А в том, что она видела больше, чем хотела показать.

— Знаете, — сказала она, поднимаясь, — у меня уже почти нет сомнений в том, что вы причастны.

— Но?

— Но я не понимаю — каким образом, — призналась она. — И меня это бесит.

— Может быть, вы ошибаетесь на мой счёт, — мягко предположил Василий, провожая её к двери.

— Может быть, — легко согласилась она. — Но я привыкла доверять своей интуиции. А она подсказывает мне, что с вами что-то не так.

Она вышла в коридор и уже собиралась уходить, когда обернулась:

— Кстати, ваш особняк. Владелец сказал, что собирается подать иск о поджоге. Вы верите в то, что это был несчастный случай?

Василий покачал головой:

— Я не верю даже в случайности. Только в закономерности.

— Хорошая философия, — оценила Соколова. — Я тоже так думаю.

Она наконец ушла. Василий закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Несколько секунд он стоял так, стараясь унять пульс. Кажется, его спокойная жизнь официально закончилась. В одном вопросе узнать, что ты интересен такой женщине, как следователь Соколова.

— Она подозревает меня, — прошептал он, — и от этого у неё в глазах азарт.

Он взял свой блокнот и записал: "Соколова Алина Викторовна. Слишком умная, слишком внимательная. Опасный противник. Но почему мне это нравится?"

Он улыбнулся собственным мыслям. Вот этого мне только не хватало.

Глава 6. Охота на Рогова

На следующее утро Василий продолжил своё расследование. Он не мог действовать в одиночку, но и привлекать слишком много внимания было нельзя. Он пришёл к выводу, что лучше всего применить классическую страховую методику — сбор данных.

Он выяснил, что Глеб Станиславович Рогов живёт в загородном доме в двадцати километрах от города. Арендовал машину и направился туда под видом страхового оценщика.

Дом Рогова был обнесён высоким забором. Василий припарковался неподалёку и стал наблюдать. Охрана была неплохой, но не сверхъестественной. Он мог бы проникнуть незаметно, но какой смысл? Ему нужно было доказать, что Рогов причастен к поджогу, а не просто нанести ему визит.

Он уже собирался уезжать, когда заметил странную деталь. На заднем дворе дома Рогова стояла фигура в тёмном плаще. Она не двигалась, но Василий чувствовал сильную магическую ауру. Тёмную, неприятную, опасную. Он достал бинокль и посмотрел внимательнее.

Это была женщина. Лет сорока пяти, с бледным лицом и очень яркими губами. Она шевелила пальцами, создавая в воздухе сложную вязь. Она явно была волшебницей — и явно не из светлых.

Василий тихо присвистнул. Значит, Рогов нанял профессиональную колдунью. Это подтверждало его догадки. Торговый центр, особняк Крымова — за всем этим стоял Рогов. И теперь Василий знал, кто его противник.

Он сделал несколько снимков на телефон и уехал. В голове созрел план. Он не мог бороться с тёмной волшебницей в открытую — но мог использовать её слабости. А слабости у таких, как она, всегда были: жадность, амбиции, страх.

Глава 7. Ловушка для колдуньи

Василий решил действовать через информационные каналы. У него был знакомый в магическом мире — старый архивариус, который знал всех и вся. Он позвонил ему.

— Кто такая колдунья, которая работает на Глеба Рогова? — спросил Василий.

Архивариус — сухонький старичок, похожий на профессора из старого кино, — ответил сварливо:

— Это, должно быть, Рената. Она занимается тёмным колдовством. Опасная женщина. Говорят, она делает амулеты, которые приносят беду тем, кто их носит. Рогов, конечно, использует её в своих целях. Но она не из тех, кто работает бесплатно. Она берёт дорого.

— И что ей нужно?

— Не знаю, — признался архивариус, — но скорее всего, перстень, о котором ходят легенды. С ним она получила бы огромную власть. Если бы перстень попал в её руки, она могла бы призвать древние силы себе на службу.

Василий задумался. Значит, Рогов горит желанием заполучить перстень не для себя, а для Ренаты, надеясь использовать её услуги. Но перстень хранится в сейфе Крымова. И пока Крымов не отдаст его, Рогов будет продолжать попытки.

— Спасибо, — сказал Василий.

— Не за что, — пробурчал архивариус. — Но будь осторожен. Рената может почувствовать, что кто-то вмешивается в её дела.

Глава 8. Признание

Василий понимал, что у него нет другого выхода, кроме как пойти ва-банк. Он пригласил Крымова на встречу и рассказал ему о перстне.

— Борис Анатольевич, — сказал Василий, — у вас, оказывается, есть предмет большой ценности. Я имею в виду перстень с сапфиром.

Крымов побледнел:

— Откуда вы знаете?

— Это моя работа — знать о своих клиентах всё. Перстень сейчас у вас?

— Да. Он лежит в сейфе в банке. Я хотел передать его музею, но так и не собрался.

— Передайте, — посоветовал Василий. — И чем скорее, тем лучше.

— Почему вы так говорите?

— Потому что, — начал Василий, — я знаю, кто поджжёт ваш дом. Несчастногo случая не было.

Он рассказал Крымову о своих подозрениях. Тот слушал, всё больше бледнея.

— Рогов?! — воскликнул он. — Но зачем ему это?

— Хочет получить перстень. Ему нужны услуги одной очень опасной колдуньи, которая требует серьёзную плату. Перстень — лучший способ расплатиться с ней.

Крымов молчал.

— Если вы отдадите перстень в музей, — продолжил Василий, — вы лишите его этой возможности. Он не сможет воспользоваться им ради своих целей. И тогда, возможно, он отступит.

Крымов колебался, но в конце концов согласился. В тот же день он договорился о передаче перстня в музей. Василий выдохнул. Это был хороший шаг. Оставалось надеяться, что Рогов не решится на новую диверсию.

Но было одно «но». Соколова. Её внимание к Василию не уменьшилось. Наоборот, она словно ждала, когда он совершит ошибку.

И тогда Василий решил, что должен ей кое-что сказать. Не всю правду, конечно. Но достаточно, чтобы объяснить странности вокруг него.

Вечером Василий позвонил Алине.

— Алина Викторовна, это Затеев. Я понимаю, что вы подозреваете меня в чём-то странном. Я хочу пригласить вас на ужин. Не как подозреваемого, а как собеседника.

— И что вы хотите мне сказать? — В её голосе послышалось удивление.

— Я хочу объяснить, почему сгорел особняк. Разговор не телефонный. Я буду ждать вас в ресторане «Магистр» у театра в субботу.

— Вы не думаете, что это странно — приглашать на ужин следователя, который подозревает вас в поджоге?

Василий усмехнулся:

— А вы не думаете, что странно, что я делаю это?

В трубке повисла пауза, а потом Алина ответила:

— Ладно. Я приду. Но имейте в виду: если вы попытаете что-то скрыть — я почувствую.

— Я знаю, — ответил Василий, повесил трубку и посмотрел на блокнот.

Следующая глава его жизни обещала быть самой непредсказуемой.

Новелла третья: Полис для нечистой силы

Глава 1. Странный звонок

Василий Сергеевич Затеев сидел в своём кабинете и лениво перебирал бумаги. Утро выдалось на удивление спокойным: ни одного звонка, ни одной срочной встречи. Он уже начал подумывать о том, чтобы уйти пораньше и успеть на вечернюю тренировку в бассейне, как вдруг зазвонил телефон.

— Страховая компания «Надёжный ПолисЪ», Василий Затеев, слушаю вас.

— Василий Сергеевич? — раздался в трубке женский голос, дрожащий и взволнованный. — Меня зовут Маргарита Павловна Свиридова. Я нашла вашу визитку в старом журнале... Мне сказали, что вы человек, который может помочь с... ну, с нестандартными ситуациями.

Василий насторожился. Фраза «нестандартные ситуации» в его практике обычно означала одно из двух: либо клиент хочет застраховать что-то экзотическое, либо в его жизни появилось нечто такое, что обычный страховой агент не сможет понять. И то и другое Василий любил.

— Я вас слушаю, Маргарита Павловна. Что у вас случилось?

— Понимаете... — женщина замялась, подбирая слова, — у меня в квартире... как бы это сказать... завёлся... ну, вы смеяться надо мной будете...

— Маргарита Павловна, я ни над кем не смеюсь. Рассказывайте.

— Полтергейст, — выпалила она. — У меня в квартире полтергейст. Я понимаю, как это звучит, но это правда! Тарелки летают. По ночам кто-то стучит по батареям. А вчера мой кот Барсик начал разговаривать сам с собой. Или не сам с собой... В общем, я боюсь оставаться дома!

Василий вздохнул и поставил локти на стол. Полтергейст. Классика. За пять лет работы он сталкивался с таким три или четыре раза. Обычно это были не злые духи, а просто неприкаянные сущности, которые не могли уйти в иной мир и оттого шалили. В большинстве случаев их удавалось утихомирить лаской или договором. Иногда — очень редко — приходилось применять более радикальные методы.

— Хорошо, Маргарита Павловна, — сказал Василий, — я приеду к вам сегодня вечером. Но предупреждаю: я страховой агент, а не экзорцист. Я могу помочь вам оформить страховку на случай повреждения имущества. А с полтергейстом вам лучше обратиться к специалисту.

— Ах, Василий Сергеевич, — женщина всхлипнула, — я уже обращалась! И к батюшке, и к экстрасенсу. Всё бесполезно. А потом моя соседка сказала, что у неё, когда квартира сгорела, именно вы помогли со страховкой так хорошо, что она даже смогла купить новую. Она сказала, что вы... — тут женщина понизила голос до шёпота, — что вы необычный страховщик.

Василий внутренне усмехнулся. Слава о нём, пусть и в искажённом виде, начинала распространяться. Ну что ж, это даже хорошо. Придёт время — и ему понадобится доверие клиентов.

— Хорошо, Маргарита Павловна. Я приеду. Диктуйте адрес.

Он записал адрес и повесил трубку. В голове уже созрел план. Полтергейст — это не страшно, если знать, как с ним разговаривать. А Василий знал.

Но была одна проблема: он заметил, что за последние несколько дней за ним словно следят. Вчера, когда он вышел из офиса, ему показалось, что в припаркованном через дорогу тёмном седане кто-то сидит. А сегодня утром тот же седан снова мелькнул в зеркале заднего вида.

— Соколова, — пробормотал Василий, покачивая головой. — Ну кто же ещё.

Он улыбнулся собственным мыслям. Она была настойчива. Это подкупало.

Глава 2. Дом с привидениями

Дом, в котором жила Маргарита Павловна Свиридова, оказался сталинской постройки — высокие потолки, толстые стены, просторные лестничные клетки. Пахло старым деревом и немного сыростью.

Василий поднялся на третий этаж и позвонил в дверь с номером двенадцать.

Дверь открыла женщина лет шестидесяти, с аккуратным седым пучком и встревоженным взглядом.

— Василий Сергеевич? — спросила она, с надеждой глядя на него.

— Да, это я, — кивнул Василий. — Можно войти?

— Да-да, проходите. Только осторожно — у меня тут в прихожей люстра немного того... шатается.

Едва переступив порог, Василий почувствовал это. В воздухе висело что-то тяжёлое, холодное и в то же время какое-то... детское? Он прошёл в гостиную и осмотрелся. На стенах висели вышитые картины, на полках — фарфоровые статуэтки. В углу стоял телевизор с большим экраном. Всё было мирно и уютно. Но Василий чувствовал, как по углам комнаты струится слабое магическое течение.

Призрак был здесь. И он был не один.

Василий сел на диван и обратился к женщине:

— Маргарита Павловна, расскажите мне подробнее. Когда это началось?

— Месяц назад, — сказала она, садясь напротив. — Сначала был лёгкий стук по ночам. Я думала — мыши. Потом начали падать вещи. Я вызывала слесаря, думала, сквозняк. Но потом, — она понизила голос, — на кухне сами собой начали открываться шкафы. А вчера Барсик заговорил.

Василий поднял бровь:

— Кот заговорил?

— Да! — глаза Маргариты Павловны расширились. — Он сидел на подоконнике и смотрел на улицу, а потом повернулся и сказал: «Маргарита, выключи свет, я спать хочу». Честное слово!

Василий задумался. Говорящие коты — это уже не просто полтергейст. Это указывает на более серьёзную сущность. Скорее всего, в доме обосновался дух умершего человека, который не может найти покой. А если он ещё и умеет говорить через животных — значит, он обладает достаточной силой.

— Можно мне посмотреть квартиру? — попросил Василий.

— Конечно. Только будьте осторожны в спальне. Там,... как бы это сказать... там иногда что-то дышит под кроватью.

Василий медленно прошёлся по комнатам. В каждой он останавливался, прислушивался, принюхивался. Он не видел духов, но чувствовал их присутствие — холодные точки, которые вибрировали на границе восприятия.

Когда он вернулся в гостиную, Маргарита Павловна сидела на диване и нервно комкала носовой платок. Рядом с ней сидел большой рыжий кот Барсик, который внимательно смотрел на Василия странным осмысленным взглядом.

— Маргарита Павловна, — начал Василий, — я не буду вас обманывать. У вас в квартире действительно нечисто. Но это не злой дух. Это скорее... запутавшийся дух. Кто-то, кто не может уйти. Возможно, это связано с предыдущими жильцами.

Женщина побледнела:

— Предыдущие жильцы? Здесь до меня жила одна очень одинокая старушка. Она умерла здесь лет пять назад. Её звали Агния Львовна. Хорошая была женщина... но очень скупая. Она никогда ничего не выбрасывала. Собирала всякий хлам.

— А после её смерти квартира пустовала?

— Да, года два. Потом я сюда переехала.

Василий кивнул. Картина складывалась. Старушка-скупердяйка не смогла уйти на тот свет, потому что боялась оставить свои вещи без присмотра. Классический случай «зависшего» духа.

— Я помогу вам, — сказал Василий. — Но сначала нужно кое-что сделать. Скажите, у вас случайно не сохранилось каких-нибудь вещей Агнии Львовны?

— Ну... — Маргарита Павловна замялась, — когда я въехала, я выбросила коробку старых вещей, которые остались от неё. Но одну шкатулку я оставила. Она была такая красивая. Кажется, она всё ещё стоит на антресолях.

Василий внутренне усмехнулся. Вот оно. Шкатулка — это как якорь. Если дух привязан к ней, то выбрось её — дух уйдёт. Но просто так выбросить чужую вещь было нельзя. Дух может обидеться.

— Достаньте, пожалуйста, эту шкатулку, — попросил Василий.

Маргарита Павловна протянула руку к антресолям и достала небольшую деревянную шкатулку, покрытую пылью и тёмным лаком. Василий взял её в руки. Внутри что-то глухо стукнуло. Он открыл крышку. В шкатулке лежали старые пуговицы, монетки, пара серёжек без камней и маленький пожелтевший конверт.

Василий перевернул конверт. На нём было написано дрожащей старческой рукой: «Моей дочери, которую я никогда не знала».

— Интересно, — пробормотал Василий. — Здесь какая-то история.

— Что там? — спросила Маргарита Павловна, подходя ближе.

— Письмо, — ответил Василий. — Кажется, Агния Львовна оставила письмо, которое не успела отправить.

Он вынул письмо и прочитал. Оно было коротким. Оказалось, что когда-то давным-давно, ещё в молодости, Агния отдала свою дочь на воспитание в детдом. Она была слишком бедна, чтобы растить ребёнка. И всю жизнь мечтала найти её, но не смогла. Перед смертью она написала письмо, но так и не отправила.

Василий не был сентиментален, но эта история его тронула. Он понял, в чём дело. Дух Агнии застрял между мирами, потому что ей нужно было завершить одно дело. Ей нужно было отправить это письмо. Но она не могла сделать это сама.

— Маргарита Павловна, — сказал Василий, — у вас есть компьютер?

— Да, есть.

— Отлично. Я продиктую вам адрес, а вы напишете письмо. Отошлите его по электронной почте. А потом мы похороним эту шкатулку с бумагой.

Глава 3. Соседка с той стороны

Василий уже собирался уходить, когда за дверью раздался резкий стук. Маргарита Павловна вздрогнула.

— Ой, это, наверное, соседка снизу. Вера Степановна. Она вечно жалуется на шум. Говорит, что у меня дома кто-то топает по ночам.

Василий открыл дверь и увидел женщину лет пятидесяти с недовольным лицом. Она была в халате и с бигуди на голове.

— Маргарита Павловна! — воскликнула соседка. — У меня опять люстра качается! Я уже устала жаловаться. Если это не прекратится, я вызову полицию!

— Вера Степановна, — Маргарита Павловна взяла её под руку, — зайдите, пожалуйста. У меня гость. Он как раз разбирается с этой проблемой.

Вера Степановна посмотрела на Василия с сомнением:

— А вы кто? Сантехник?

— Страховой агент, — представился Василий, пряча улыбку. — Но я помогаю Маргарите Павловне решить проблему с шумом.

Соседка фыркнула:

— Шум! Это не шум! Это какой-то танец слонов! Вчера в два часа ночи у неё началось что-то невообразимое! Грохот, стук! Я думала, квартира рухнет!

— Вера Степановна, — спросил Василий, — а у вас в квартире не происходило ничего необычного? Может быть, вещи падали сами собой? Или что-то двигалось?

Женщина замерла, а потом перевела взгляд на Маргариту Павловну:

— А что? У вас тоже?

— Да, — призналась та. — Тарелки по ночам звенят.

Вера Степановна побледнела и опустилась на стул:

— А я думала, у меня одной. Вчера ночью у меня в ванной зубная щётка сама собой упала в раковину. И вроде не дуло ниоткуда.

Василий задумался. Дух Агнии, судя по всему, распространялся не только на квартиру Маргариты Павловны, но и на соседнюю. Это было плохим знаком. Обычно такие духи привязаны к определённому месту, но если их тревожить, они могут начать расширять свою территорию.

— Хорошо, — сказал Василий, — я разберусь. Но мне нужно будет осмотреть и вашу квартиру, Вера Степановна.

— Вы думаете, это как-то связано?

— Уверен, — кивнул Василий. — Но не переживайте. Я знаю, как это остановить.

Глава 4. Ночная слежка

Василий вышел от Маргариты Павловны уже затемно. На улице вечер опустился на город, зажглись фонари. Он сел в машину и уже собирался завести двигатель, когда заметил знакомый тёмный седан, припаркованный в тени у соседнего дома.

Он усмехнулся и выбрался из машины. В несколько шагов пересек дорогу и постучал в окно.

Стекло опустилось. За рулём сидела Алина Викторовна Соколова, и на её лице отчётливо читалось выражение «поймали с поличным».

— Добрый вечер, Алина Викторовна, — весело сказал Василий. — Любуется закатом?

— Слежу за подозреваемым, — честно призналась она. — Вы всю неделю ведёте себя странно.

— Я веду себя как обычно. А вот вы, кажется, слишком много внимания уделяете моей скромной персоне.

— Вы мне не нравитесь, Затеев. Вы слишком спокойный. Слишком уверенный. Меня это настораживает.

— Может быть, я просто ничего не боюсь?

— Так не бывает. Каждый чего-то боится.

Василий задумался. Она была права. Каждый чего-то боится. Он боялся, что его тайна раскроется. Что однажды кто-то увидит его настоящего. И, кажется, этой женщине удалось подобраться к разгадке ближе, чем кому-либо за последние годы.

— Знаете что, — сказал он, — раз вы всё равно здесь сидите, пойдёмте выпьем кофе. Я угощаю.

Соколова смирив его взглядом, но любопытство взяло верх. Она заглушила двигатель и вышла из машины.

— Ладно. Но только потому, что мне нужно с вами поговорить.

Они нашли небольшое кафе в соседнем дворе. За стеклянной витриной красовались пирожные, в воздухе пахло корицей и кофе. Василий заказал два капучино и сел напротив Алины.

— Вы же не просто так за мной следите, — начал он. — Что вы хотите найти?

Алина смотрела на него внимательно, поверх чашки с кофе.

— Я хочу понять, кто вы такой, — ответила она. — Вы не похожи на обычного страхового агента. Вы появляетесь в местах преступлений, но никогда не бываете причастны. Вы страхуете объекты, которые потом сгорают или рушатся, но никогда не несёте убытков. Вы слишком чисты, Затеев. Слишком идеальны. А я не верю в идеальных людей.

Василий сделал глоток кофе и спокойно ответил:

— А я не верю в совпадения, Алина Викторовна. И тем не менее я здесь, пью с вами кофе. Как это объяснить?

— Может быть, вы хотите мне что-то рассказать?

— Может быть. Но не сегодня.

Он допил кофе и поднялся.

— Спасибо за компанию. Но мне ещё нужно заехать к одному клиенту. Кстати, — он достал из кармана визитку и протянул ей, — если вам когда-нибудь понадобится страховка на что-то необычное, обращайтесь.

Алина взяла визитку и посмотрела на неё. На карточке было написано: «Василий Сергеевич Затеев, страховой агент. Специализация: всё».

— Специализация — всё? — переспросила она.

— Именно. Спокойной ночи.

И он ушёл, оставив Алину в задумчивости. Она смотрела на визитку, вертела её в руках и чувствовала, что в этой жизни что-то определённо не так.

Глава 5. Разговор с духом

На следующее утро Василий вернулся к Маргарите Павловне. Он принёс с собой старую бумагу, конверт и несколько свечей.

— Сегодня мы поговорим с Агнией Львовной, — сказал он женщине, которая смотрела на него с испугом. — Не бойтесь. Я знаю, что делаю.

Он закрыл глаза и сосредоточился. Магия полилась из его пальцев, окутывая комнату золотистым свечением. Он не колдовал громко, не призывал молнии. Он просто создал пространство спокойствия, в котором дух мог показаться.

И она явилась. В углу комнаты начал формироваться полупрозрачный силуэт — сгорбленная старушка в платке.

— Агния Львовна, — тихо произнёс Василий, — я знаю, что вы не можете уйти. Вы оставили незаконченное дело. Я нашёл ваше письмо.

Старушка вскинула голову. Её глаза смотрели с надеждой.

— Я помогу вам отправить его вашей дочери, — продолжил Василий. — Я обещаю. Но вы должны покинуть этот дом и не тревожить больше его жильцов. Вы согласны?

Призрак медленно кивнул. Василий достал письмо и поджёг его над свечой. Бумага вспыхнула и рассыпалась пеплом. В тот же миг по комнате пронёсся лёгкий тёплый ветерок, и силуэт старушки растаял. Стало светло и чисто. Даже Барсик, который всё это время сидел в углу и наблюдал, облегчённо зевнул.

— Готово, — сказал Василий, выдыхая. — Она ушла.

Маргарита Павловна всплеснула руками:

— Правда? Всё?

— Правда. Теперь вы можете спать спокойно. Но если у вас есть какие-то документы на старую шкатулку, я всё же рекомендую отнести их в церковь или сжечь. Так будет лучше.

Женщина обняла Василия:

— Спасибо вам огромное! Я и не знала, что страховые агенты умеют такое.

Василий скромно улыбнулся:

— Мы многое умеем. Просто не любим хвастаться.

Глава 6. Кофе с сюрпризом

Через неделю Василий снова увидел Алину. Она пришла к нему в офис без предупреждения, села на стул напротив его стола и положила перед ним газету.

— Читали? — спросила она.

Василий посмотрел на заголовок: «Загадочный пожар в особняке Крымова расследован. Виновата неисправность проводки».

— Поздравляю, — сказал он. — Ваше дело закрыто.

— Не совсем, — усмехнулась Алина. — Я знаю, что это не неисправность. Я знаю, что это поджог. Но у меня нет доказательств.

— Странно.

— Не странно, а подозрительно. Кто-то позаботился о том, чтобы замечать следы.

Василий невозмутимо улыбнулся:

— Иногда люди просто ошибаются. А проводка действительно старая.

Алина прищурилась:

— Вы что-то знаете, Затеев. Но не хотите говорить. Хорошо. Я подожду.

— Чего подождёте?

— Того момента, когда вы проговоритесь. А он наступит. Рано или поздно вы сделаете ошибку.

— Я не делаю ошибок.

— Все делают ошибки. — Она поднялась и направилась к двери, но на пороге остановилась: — Кстати, как ваши клиенты? Никто больше не жалуется на духов?

Василий внутренне напрягся. Откуда она знала про духа?

— Не понимаю, о чём вы, — спокойно ответил он.

— Вы ходили в дом на улице Строителей. К Свиридовой. Соседка с третьего этажа сказала мне, что вы приходили дважды. И что после вашего визита стуки прекратились. Это интересно, не находите?

— Я просто помог клиенту разобраться с проблемой.

— С проблемой, которая заключалась в полтергейсте? — Алина подняла бровь. — А вы, я смотрю, многофункциональный специалист.

Василий пожал плечами:

— В наше время нужно уметь всё. Клиент всегда прав. Если клиент говорит, что у него полтергейст, значит, нужно решить проблему с полтергейстом.

Алина покачала головой:

— Вы не умеете врать, Затеев. У вас на лице всё написано.

Она вышла, оставив Василия в лёгком недоумении. Неужели его игра раскрыта? Нет, вряд ли. Она просто чувствует, что что-то не так. Но не знает, что именно.

Он открыл свой блокнот и записал: «Алина Викторовна продолжает копать. Нужно быть осторожнее. Но... она мне определённо нравится. Интересно, догадывается ли она, что я тоже слежу за ней?»

Он задумался, а потом дописал: «Наверное, нет. Или догадывается? В любом случае игра становится интереснее».

Новелла четвёртая: Страховка от развода

Глава 1. Клиент на пороге

Василий Сергеевич Затеев разбирал утреннюю почту, когда в дверь его кабинета постучали. Секретарша Людочка просунула голову:

— Василий Сергеевич, к вам посетитель. Говорит, по личному вопросу. Очень настаивает.

— Фамилия?

— Представился как... — Людочка заглянула в блокнот, — Аркадий Валерьянович Волков.

Василий поднял бровь. Волков? Сердце его ёкнуло: в магическом мире была известная семья Волковых — потомственных оборотней. Но он никогда не пересекался с ними лично. Интересно, с чем пожаловал?

— Пусть войдёт, — сказал он, откладывая бумаги.

В кабинет вошёл мужчина лет сорока пяти, высокий, широкоплечий, с густой шевелюрой тёмных волос и внимательными янтарными глазами. Одет был в дорогой, но немного помятый костюм. Вся его поза выражала крайнюю степень усталости и раздражения.

— Василий Сергеевич? — спросил он, протягивая руку для пожатия. — Аркадий Волков. Я слышал о вас от общих знакомых. Мне нужна ваша помощь.

— Присаживайтесь, — Василий указал на стул напротив своего стола, — рассказывайте. Аркадий тяжело опустился на стул и провёл ладонью по лицу.

— Дело деликатное, Василий Сергеевич. Вы, я слышал, человек с... нестандартным подходом и широкими возможностями.

— Я страховой агент, — осторожно ответил Василий. — Но вы правы, иногда мой подход выходит за рамки обычного. В чём проблема?

Волков тяжело вздохнул:

— У меня жена. Мы вместе пятнадцать лет. И она хочет подать на развод.

Василий удивлённо моргнул:

— Простите, Аркадий Валерьянович, но я не бракоразводный адвокат. Я страховой агент. Может быть, вам лучше обратиться к специалисту по семейному праву?

Атлет усмехнулся:

— Это не поможет. Вы не понимаете. Моя жена — Лилия. Лилия Волкова. Она... — он понизил голос, — ведьма.

На мгновение в кабинете повисла тишина. Затем Василий медленно кивнул.

— Понимаю. И вы хотите застраховать свой брак от развода?

— Да! Именно так! — оживился Аркадий. — Вот! Я не зря пришёл именно к вам. Мне говорили, что вы умеете решать нестандартные проблемы с помощью... хм... страховых документов.

— Кто вам такое сказал?

— Маргарита Павловна Свиридова. Та, у которой полтергейст завёлся. Она мне рассказала, как вы избавили её от этой напасти. И ещё говорила, что у вас есть... нестандартные методы убеждения.

Василий про себя вздохнул. Сплетни распространялись со скоростью света. Ещё немного — и все маги города узнают, что страховой агент Затеев решает проблемы, которые не под силу даже опытным колдунам.

— Хорошо, — сказал он, откидываясь в кресле, — расскажите подробнее о вашей ситуации. Почему жена хочет развода?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.